

VII МЕЖДУНАРОДНАЯ ВСТРЕЧА АССИРИОЛОГОВ

23—26 июня 1958 г. в Париже происходила VII Международная встреча ассириологов. Помимо основной задачи — взаимного ознакомления специалистов с новейшими открытиями в области археологии, филологии и истории древней Передней Азии — встреча была также посвящена разработке проблем изучения древнейшего эпоса мира — поэмы о Гильгамеше. Во встрече ассириологов приняло участие свыше 80 ученых из Австрии, Бельгии, Великобритании, ГДР, Канады, Нидерландов, СССР, США, Турции, ФРГ, Франции, Чехословакии, Швейцарии и Югославии¹.

Сессию открыл от имени Группы им. Ф. Туро-Давжена Ж. Доссеэн (Бельгия — Франция).

На утреннем заседании 23 июня, происходившем под председательством Ф. М. Т. де-Лиагре Бёля (Голландия), проф. Х. Ленцен (ФРГ) прочел доклад о последних результатах раскопок в Уруке (Варке). Здесь закончены раскопки своеобразного сооружения, которое первоначально принималось исследователями за царскую гробницу. Это сооружение содержало большое количество ценного инвентаря, оружия, мебели и т. д., однако установлено, что оно не заключало погребения. По завершении строительства сооружения вещи были прикрыты плетеными матами, асфальтом и засыпаны землей. Рядом с этим сооружением был раскопан несколько более поздний храм. Храм имел обычный шумерский план с добавлением помещения, выложенного асфальтом по известняку, — по-видимому, для хранения воды.

²⁷ ТИЯ, II, стр. 9—31 (на груз. яз., реэ. на русск. яз.).

²⁸ «Сабчота Хельнеба», 1956, № 3, стр. 38—42 (на груз. яз.).

²⁹ Текст издан E. E b e l i n g, Keilschrifttexte aus Assur religiosen Inhalts, III, вып. 4.

³⁰ «Сообщения АН ГССР», XVII (1956), № 5, стр. 463—470 (на русск. и груз. яз.). См. также автореферат кандидатской диссертации Т. В. Гамкрелидзе под тем же названием (Тбилиси, 1956, на русск. яз.).

³¹ Там же, XVIII (1957), № 2, стр. 241—245 (на русск. и груз. яз.)

³² ТИЯ, II, стр. 35—55 (на русск. яз.)

³³ Э. А. М е н а б д е, Некоторые вопросы развития института рабства в хеттском государстве (на русск. яз.), Тбилиси, 1956.

³⁴ Итоги этой работы вкратце были доложены Г. В. Церетели на Всесоюзной сессии востоковедов 1957 г. в Ташкенте; дополнительно см. А. С. Чикобава, Г. В. Церетели и В. М. Беридзе, ВЯ, 1952, № 2, стр. 138—151.

¹ Отчет составлен по живой записи.

В период Джемдет-Наср храм был выделен из священного участка Эанны. Просуществовал он недолго. Лишь в раннединастический период этот участок был опять включен в ограду. Стены храма в нижней части были украшены каменной штифтовой мозаикой. Можно предполагать, что и стены других древних шумерских построек, украшавшиеся штифтовой мозаикой, покрывались ею не до верху, в противоположность ранее делавшимся реконструкциям.

В юго-восточной части городища древние слои нарушены, так как здесь добывали материал для строительства кирпично-обжигательных печей в сасанидское время. Найдены нововавилонские погребения в двойных сосудах, остатки строений неясного назначения, много таблесток, начиная от периода Урук IV до современных «архиву в Фаре». В текстах обнаружены новые имена царей Урука, упоминается поход или путешествие на Ливан начала III тысячелетия до н. э. Найдена алебастровая статуэтка конца III — начала II тысячелетия до н. э., погребенная в селевкидское время по нововавилонскому обряду (в двух сосудах), причем для погребения были использованы разновременные материалы, восходящие к периодам от Джемдет-Насра до селевкидского.

Обнаружены гончарные печи; их группировка показывает, что мы имеем дело не с отдельными ремесленниками, а с крупной мастерской; найдены также остатки большой литейной мастерской. В одном из сооружений начала III тысячелетия (?) были обнаружены следы обряда (?) сожжения тростниковых связок; здесь же найдены крупные цилиндрические печати, золотой (электровый) слиток весом в 1 кг и статуэтка из цветного мрамора (голова ее утеряна).

За пределами городища раскопано два курганных погребения — единственные пока известные в Двуречье. Первый курган был окружен стеной 46 м в окружности. В самом кургане — четыре урны с пеплом, железные и золотые изделия, золотой веночек, изображающий оливковые ветви. Ориентировка камеры — с востока на запад. Второй курган имел круговую стену в 50 м, наполнение иное, чем в первом случае. В погребальной камере — кирпичное ложе с четырьмя ножками для балдахина (?) или светильниками (?), на ложе — скелет рослого человека в золотом венке. Инвентарь датируется предположительно II в. до н. э. Тексты подтверждают, что в это время в Уруке была греческая колония, члены которой могли свободно распоряжаться землями.

Э. С о л л ь б е р ж е (Швейцария) рассказал о повонайденном документе из Уммы, сообщающем о войне и условиях мира между этим государством и Лагашем. Начало текста утеряно. В тексте указана линия границы и расстояния между ее важнейшими точками. Ряд упоминаемых местностей известен также по текстам из Лагаша и Адаба. Общая протяженность границы — около 40—45 км. Выступивший в прениях И. М. Д ь я к о н о в (СССР) указал, что, поскольку расстояние от Лагаша до морского берега составляло, по мнению большинства исследователей, также около 45 км, то это значит, что общая площадь Лагашского государства имела от 1000 до 2000 км², что значительно превышает общую площадь храмовых хозяйств Лагаша, принимаемую А. Даймелем (до 300 км²) и самим И. М. Дьяконовым (около 600 км²); это указывает на наличие в Лагаше обширных нехрамовых земель.

Вечернее заседание открылось под председательством А. Г ё т ц е (США). Д. О. Э д ц а р д (Австрия) рассказал об архаической надписи, хранившейся в Багдадском музее: Me-bārag-si / lugal / [K]iši... Автор считает, что это надпись современника Гильгамеша (ср. текст SLT, Ni77), отца известного по эпосу Аки, царя Киша, названного в царском списке En-me-bāra(g)-ge-si; слово en, прибавляемое в начале ряда царских имен этого времени, — лишнее с точки зрения перевода того предложения, которое составляет само имя (как известно, шумерские имена представляют собой целые предложения), — Эдцард считает титулом правителя. Палеографически надпись старше надписей Месилима. В прениях выступили Ф. К р а у с (Голландия) и Э. С о л л ь б е р ж е.

У. Л э м б е р т (Канада) прочел доклад об упоминаниях Гильгамеша в текстах не литературного содержания. Приводя обильный материал, докладчик пришел к следующим выводам: 1) Гильгамеш был реально существовавшим правителем Урука;

2) у нас имеются подлинные источники, относящиеся ко времени его правления; 3) у нас пока не имеется никаких достоверных сведений о событиях его правления. Впервые он упоминается как бог в списке божеств. В прениях выступили М. Маллован (Англия), Ж.-Р. Кюипер (Бельгия) и А. Гётце (США). Последний привел текст перечня богов из Нишпура, где Гильгамеш назван покровителем должностных лиц *en* (вождей-жрецов).

Затем У. Лэмберт прочел доклад отсутствовавшего С. Н. Крамера (США) «Новые шумерские данные о Гильгамеше». Автору удалось обнаружить в Иене новый фрагмент текста об истории святилища Туммаль в Нишпуре. Согласно этому тексту, Нишпур был построен царем Энмебаргаси, а Туммаль был приведен в цветущее состояние Акой. Затем Туммаль разрушился и был восстановлен Месанепадой, царем I династии Ура, а приведен в цветущее состояние Мескиагнуной. Затем Туммаль вторично разрушился и был восстановлен Гильгамешем и приведен в цветущее состояние его сыном Ур-Нунгалем. Далее в качестве строителей Туммаля названы Нанна (обычно отождествлявшийся с Аанепадой, сыном Месанепады), Ур-Намму, Шульги, Амар-Син и Ибби-Син (III династия Ура) и, наконец, Ишби-Эрра (династия Исины, начало II тысячелетия до н. э.). По мнению С. Н. Крамера, этот текст с несомненностью доказывает, что Гильгамеш был современником I династии Ура. В докладе Крамера содержались также данные о новых фрагментах шумерских эпических песен «Гильгамеш и страна живых», «Гильгамеш и преисподняя» и «Смерть Гильгамеша». В прениях выступили А. Фалькенштейн и другие участники встречи, которые отметили, между прочим, что «История Туммаля» — текст относительно поздний (времени начала II тысячелетия) и поэтому не может служить опровержением ряда других данных, указывающих на то, что Гильгамеш и его I династия Урука предшествовали I династии Ура. И. М. Дьяконов обратил внимание на тексты WTF-98 и 101, показывающие, что Шурушпак времени «архива Фары» входил в крупное военное объединение, возглавляемое Уруком, которое можно отождествить с I династией Урука.

О. Гэрни (Англия) ознакомил участников встречи с поздним текстом из Султан-тепе — «Письмо Гильгамеша к царю Ап(?)ранунны». Гильгамеш, названный здесь царем Ура и уроженцем Кулаба, любимцем Мардука, требует от своего адресата странной и непомерной дани (пятнистых лошадей, амулетов, железа, олова и т. п.). Гэрни склонен датировать текст I тысячелетием до н. э. Выступивший в прениях Ф. Краус указал на связь этого текста с текстом о «Нишпурских бедняках», найденным также в Султан-тепе: оба текста, по-видимому, юмористические.

Л. Матоуш (Чехословакия) прочел доклад о соотношении между шумерскими и аккадскими версиями эпических песен о Гильгамеше. Докладчик считает, что имеется не пять, а только три шумерские поэмы о Гильгамеше: 1) «Гильгамеш и Ака», 2) «Гильгамеш и преисподняя», включая и так называемую «версию В» поэмы «Смерти Гильгамеша», которая в действительности является отрывком о похоронах Энкиду, 3) «Гильгамеш и страна живых» — о походе на Хумбабу. В этой поэме «страну живых не следует отождествлять с островом Дильмун. Составление этой поэмы автор относит ко времени Саргона Древнего; на это указывает значение, которое здесь придается культу солнечного божества, характерного именно для этого времени, и влияние образа завоевателя Запада — Саргона на образ Гильгамеша, прослеживаемое в данной поэме. Выступивший в прениях Ф. М. Т. Бёль указал, что опубликованный недавно Ван Дейком фрагмент так называемой поэмы «Смерть Гильгамеша» показывает, что вся эта поэма является продолжением поэмы о походе на Хумбабу.

Х. Оттен (ГДР) сделал доклад о фрагментах хеттской поэмы о Гильгамеше в связи с вопросом о характере эпической традиции у хеттов. Текст относится к XIV в. до н. э. Новый фрагмент, опубликованный в КВо, VIII, 108, позволяет до известной степени восстановить первоначальный состав хурритской версии эпоса. Сохранившийся отрывок из X таблицы совпадает с хеттским вариантом; IV таблица хурритского эпоса была посвящена Хуваве (по мнению А. Унгнада, которое докладчик не разделяет, у хурритов героем эпоса был не Гильгамеш, а Хувава). Эта таблица соответ-

ствуует V таблице ниневийской версии, откуда вытекает, что начальная часть поэмы была изложена значительно короче, чем по-аккадски. Богиня Сидури названа в тексте 2-го столбца X таблицы «Нахмазули», упомянут хурритский бог-громовник (𒀭 Kummija) и бог Эа. В 1 столбце речь идет о болезни Энкиду и о проклятии блуднице (?) (šidurriwa ašeniwa). Хеттский текст найден совсем в другом месте, чем хурритский. Сейчас обнаружен фрагмент еще одной копии того же текста. Сохранившиеся фрагменты могут быть расположены следующим образом: I таблица, лицевая сторона, 1 столбец: Создание героя. Роль Шамаша. Боги приказывают одной из богинь создать [Энкиду]. Мотивировка этого действия — жалоба жителей Урука на Гильгамеша — в хеттской версии отсутствовала. Следует лакуна, где должно было рассказываться о жизни Энкиду среди зверей, затем фрагмент с жалобой охотника на Энкиду вплоть до шайков блудницы, которая должна соблазнить этого героя. Сюда же относится маленький фрагмент 2-го столбца, который Фридрих ошибочно отнес к 3-му столбцу. От оборотной стороны сохранился в новой копии фрагмент 2-го столбца оборота, являющийся по тексту дубликатом фрагмента низа 1-го столбца оборота ранее известной копии (этот фрагмент до сих пор относили к лицевой стороне). Здесь речь идет о вмешательстве бога солнца в борьбу героев с Хуавой. К этому же эпизоду относится и еще один фрагмент, связанный с Хуавой, относящийся к началу следующей таблицы. Таким образом, в хеттской версии эпизод с Хуавой (Хумбабой) начинался уже в I таблице поэмы. Отсюда видно, что в хеттской версии было выброшено все, связанное с местными условиями Урука (жалоба жителей, единоборство Гильгамеша и Энкиду на улицах Урука, разговоры с советом старейшин, а также задерживающие действие моменты и т. п.). Отсутствовало также и вступление (как и в старовавилонской версии). Напротив, эпизод борьбы с Хуавой занимал центральное место и, возможно, как и в хурритской версии (через посредство которой хетты, быть может, и ознакомились с поэмой), этот эпизод был даже расширен по сравнению с аккадским прототипом.

На утреннем заседании 24 июня председательствовал Х. Ленден (ФРГ). Был прочтен доклад отсутствовавшего К. Биттеля (Турция — ФРГ) о новых раскопках в Богазкее. Установлена единая система планировки жилых кварталов в старом городе. Строительство было одноэтажным. Установлены археологические синхронизмы: Кюльтепе I^b (слой ассирийской колонии) = Богазкей IV; Богазкей III соответствует Древнехеттскому царству. Слой Богазкей II относится к XV в. до н. э. В слое Богазкей I^a найдена глиняная булла с двуязычной (аккадской и хеттской иероглифической) печатью царя Тутхалии; в надписи он назван «царем множеств» (šar kiššati) — титул, ранее для хеттских царей не засвидетельствованный и связанный, вероятно, с противопоставлением хеттской власти ассирийским претензиям в Северной Месопотамии. В одном из помещений у крепостной стены найден новый архив, по характеру аналогичный известному ранее. В числе текстов следует назвать библиотечный каталог и интересную аккадско-хеттскую билингву Хаттусили I (хеттский и аккадский текст — на отдельных таблицах). У ворот крепостной стены найдена грандиозная скульптура фригийского времени, изображающая богиню в длинной юбке, с обнаженной верхней частью торса и в высоком головном уборе. У ног богини — две маленькие фигурки музыкантов: один играет на лире, другой — на двойной флейте; у последнего на губах повязка.

А. Гётце (США) доложил о новых раскопках в Ниппуре. Раскапывался храм парфянского времени; ниже были расположены храмы более ранних периодов. Слои II и начала I тысячелетия были снесены при более позднем строительстве, но найдена надпись Асархаддона (VII в. до н. э.). Отчасти сохранились храм времени III династии Ура и храм III раннединастического периода; открыта надпись, восходящая ко II раннединастическому периоду. В слоях III династии Ура найдены литературные тексты в копиях этого периода (конец III тысячелетия до н. э.). В прениях выступили Э. Портада (Австрия — США), Р. М. Гришман (Франция), М. Маллован (Англия) и Х. Ленден (ФРГ). Последний заметил, что наиболее поздний из храмов следует, по-видимому, датировать не парфянским, а селевкидским временем. Найденные в нем парфянские монеты доказывают лишь, что он продолжал жить и позднее.

И. М. Дьяконов (СССР) прочел доклад «Урартские царские и другие официальные письма из Кармир-блур». Автор сообщил, что в настоящее время известно девять целых и фрагментированных писем из Кармир-блур, причем часть из них может уже сейчас быть интерпретирована с некоторой долей уверенности. Среди них имеется одно письмо от имени царя Сардури III, одно письмо от высшего сановника, выступающего от имени неназванного царя; в остальных письмах отправители — крупные урартские вельможи (в некоторых случаях отправитель неизвестен). Письма политического содержания адресуются начальнику области, письма хозяйственного и административного содержания — высшим представителям царского хозяйства в Гейшебани. Имеется целый ряд терминов социального и должностного характера. Письма касаются как мероприятий хозяйственного и государственного значения, так и личных вопросов лиц, занятых в царском хозяйстве. Установлен формуляр писем, аналогичный формуляру, известному во II тысячелетии до н. э. Урартская скоропись имеет иное происхождение, чем урартское эпиграфическое письмо, восходящее к ассирийской клинописи X—IX вв. до н. э. Хотя орфография писем идентична орфографии надписей, но формы знаков значительно более архаичны и восходят к аккадско-хеттской системе II тысячелетия до н. э. Характерно наличие словоразделителя, так же как в Угарите и в древнеперсидской клинописи. По докладу выступили А. Гётце, П. Хьюлин и Ф. Краус. А. Гётце отметил, что советские исследования в области урартоведения подняли эту науку на новую, более высокую ступень.

На вечернем заседании председательствовал А. Фалькенштейн (ФРГ). Доклад Ж.-Р. Кюппера (Бельгия) был посвящен истории аккадской версии эпоса о Гильгамеше. Состав известных нам версий следующий: 1) ниневийская версия, около 1500 строк; 2) старовавилонская версия — 460 строк; 3) отрывок из Гасура, 25 строк; 4) три нововавилонских фрагмента, изданные Хейделем и Фалькенштейном, текст, по-видимому, приблизительно совпадает с ниневийской версией (начало IV песни и второй столбец V песни); 5) аккадская версия из Богазкея (50 строк) и Мегиддо (40 строк), соответствуют V—VI песням ниневийской версии, но, с одной стороны, текст более пространный, с другой — отсутствует ответ Гильгамеша на речь Энкиду и имеются другие расхождения; 6) фрагменты из Султан-тепе относятся к ниневийской версии, но текст хуже: экземпляр ученический, а не библиотечный; 7) фрагмент из Ашшура, изданный Эбелингом (начало VI песни), полностью совпадает с ниневийской версией, но несколько строк переставлено местами. Таким образом, материал для сравнения, который позволил бы судить о характере изменений текста в течение веков, невелик; в значительной мере мелкие фрагменты других версий падают на лакуны ниневийского текста. По-видимому, имеются три важнейшие версии: старовавилонская, периферийная и ниневийская. После ниневийской наилучше сохранилась старовавилонская. К ней относятся четыре фрагмента (не считая фрагмента из Телль Хармаля, изданного в журнале «Сумер», и некоторых неизданных отрывков): «пеннсилванская» и «изльская» таблицы, относящиеся к одному и тому же экземпляру текста (этот экземпляр имел 6 столбцов; в первой таблице — 240 строк, соответствующих II песне, во второй 248 строк, соответствующих III песне ниневийской версии), «берлинская» таблица (писана в четыре столбца — 180 строк, не сохранившихся в ниневийской версии) и таблица Бауэра (писана в один столбец, текст V песни, также не сохранившийся в ниневийской редакции). Можно отметить следующие различия между старовавилонской и ниневийской редакциями: разное деление на песни; в ниневийской версии к Шамашу обращается с молитвой мать Гильгамеша, в старовавилонской — сам Гильгамеш; разговор Гильгамеша с Сидури о смысле жизни опущен в ниневийской версии; зато в старовавилонской отсутствует мотив постепенного пробуждения человеческого сознания в Энкиду под влиянием любви к блуднице. В целом старовавилонская версия — это особая, независимая редакция поэмы.

Доклад Дж. Кинниера-Уильсона (Англия) был посвящен установлению порядка эпизодов в IV и V песнях (пять фрагментов ниневийской редакции, аккадский фрагмент из Богазкея, два фрагмента из Урука, фрагмент Бауэра из Ишчалы). Нет особого персонажа «страж кедрового леса» — речь идет о самом Хумбабе. Текст

К 8591 — не оборот, как думал Р. Кэмпбелл Томсон, а лицевая сторона: это не 5-й и 6-й столбцы IV песни, а 1-й и 2-й столбцы V песни. Правильный порядок был предложен Мувинкелем в 1914 г. и окончательно установлен в датском переводе поэмы О. Э. Равном. Первый отрывок: Гильгамеш и Энкиду у подножия горы, но не у леса; лишь 16 строк спустя они достигают зоны древесной растительности («зеленой горы») и любят лесом, видят тропу, проложенную Хумбабой. Следует лакуна: по тропе герои достигли жилища Хумбабы. Далее следует отрывок, который ранее относили к IV песне: первая встреча с противником («стражем леса»); упоминается «7 блесков ужаса» (7 pulhiätim, шум. 7 túg gú-è-meš) «облачений (блеска), исходящих из шеи». Следует отрывок К 3252 (начало схватки героев с Хумбабой). В богазкейской версии речь шла о семи ветрах, посланных на помощгероям, но в ниневийской версии этого эпизода, возможно, не было. Хумбаба «не может (ulili') двигаться ни вперед, ни назад». Следует фрагмент Бауэра. Хумбаба потерял «блески» (melammū), Гильгамеш предлагает их разыскать, пока не стемнело, но Энкиду советует сначала убить Хумбабу. Гильгамеш соглашается, что они смогут найти melammū потом. Хумбаба убит, герои рубят кедры. Остается еще большая лакуна на обороте V таблицы. В связи со своей реконструкцией текста, докладчик предложил новый перевод отрывка из шумерской поэмы «Гильгамеш и страна живых»: «первое из его облачений Гильгамеш раскрыл (вариант „развесил“). Пока сыновья его города отрезали с него розетки (ра), наемники (ka-ba-an-sir-ge-ne) стали засыпать у подножия горы (потому что стало темно). Когда он закончил (расстилать) седьмое облачение, в его помещении (совсем) погас (весь свет)». По докладу выступили А. Гётце и А. Фалькенштейн. Последний выразил свое несогласие с предложенным переводом шумерского отрывка, так как ра не «розетки», а «ветки», ka-ba-an-sir-ge-ne — скорее глагольная форма, и, кроме того, деление на предложения не совпадает с делением на строки, что нехарактерно для шумерской поэзии.

Д. Дж. Уайзмэн (Англия) сообщил, что в Британском музее обнаружено восемь новых фрагментов эпоса нововавилонского времени, дающих всего 60 строк. Они относятся: 1) к описанию кедрового леса, 2) к рубке кедра на горе, 3) к речи Гильгамеша, обращенной к Ут-напшти в конце X песни, 4) к XII песне.

Р. Франкена (Голландия) сделал сообщение о реконструкции ашшурской версии VI песни поэмы Гильгамеша (фрагменты KAR 115 + A; 122 + A; 124 + A; 135).

А. Гётце (США) рассказал о фрагменте клинописной таблички из Мегиддо, содержащей отрывок из эпоса Гильгамеша. На табличке было по крайней мере четыре столбца. Сохранилась часть одного столбца на лицевой стороне и на обороте. Текст близок ниневийской версии (относится к сну и болезни Энкиду — VII песня) и подтверждает соображения Мувинкеля, высказанные в ZA, XXX, стр. 243—276. Гильгамеш назван ^dGIM. Палеографически письмо близко к амарнскому, но старше. Выступившие по докладу Д. Дж. Уайзмэн (Англия) и Ж. Нугейроль (Франция) отметили близость пошиба таблички к текстам из Мари и Алаха.

Утреннее заседание 25 июня открылось под председательством Х. Боссерта (Турция). Доклад Х. Оттена (ГДР) был посвящен новонайденной билингве Хаттусили I. Имеются три текста: один аккадский и два несколько расходящихся хеттских. Характерные расхождения версий — 1) акк.: LUGAL GAL Ta-ba-ar-na i-na URU KÙ-BABBAR-ti LUGAL-ut-ta i-te-pu-uš ša 'Ta-w-[a-an-na-an-na DUMU. ŠEŠ-šu] «Великий царь Табарна в Хаттусе царскую должность выполнял; Тав[аннаны] племянницы его...»; хетт.: [...Ta-ba-ar-na] ^mHa-at-tu-ši-li LUGAL GAL [LUGAL URU Ha-at-ti] LÚ URU Ku-uš-šar KUR URU Ha-at-ti [LUGAL-u-iz-zi-a]t (?) ŠA 'Ta-wa-an-na «[...Табарна] Хаттусили (= хаттусский), великий царь, [царь Хаттус]ы, человек Куссара, (в) городе Хаттусе [царствова]л (?); Тавананн...»; 2) акк.: mi-na-am du-um-qa-am ad-di-in-šu-nu-ti «нечто хорошее я дал им»; хетт.: nu ku-e a-ša-u-war e-eš-ta «и нечто — стадо овец было (?). Asawar здесь описка в результате диктовки; 3) акк.: Û IX DINGIR ^{MEŠ}-šu a-na É ^dMe-er-zu-ul-la ú-še-li «а также 9 богов его я внес в дом божества Мерцулла»; хетт. (a): a-aš-še-er-ma-kán ku-i-e-eš na-aš I-NA

É^dMe-er-zu-ul-la pi-ih-hu-un; хетт. (б): ap-pi-iz-zi-ia-[aš (?) ku-i-e-ēš] DINGIR^{MEŠ} nu-uš A-[NAÉ...] pi-e-da-a[h-hu-un]. Здесь два разных перевода аккадского текста.

В аккадском тексте упоминаются города URUAl-ḥa-al-ḥa, URUUr-šu и URUZa-lba-ar, в хеттском — города URUA-la-al-ḥa, URUWa-ar-šu-wa и URUZa-al-pa. Рассказывается (в аккадской версии), что, после нападения Ханикальбата, от государства хеттов все отпало, кроме Хатти (Хаттусы); в хеттской версии вместо «Ханикальбата» — LU^{KUR}KURHu-ra «враг (из) страны Хура». В аккадской версии: i-na ra-ni-šu ir-tu-ub a-la-kam...; в хеттской: na-aš-mu MĒ-ia pi-na-an hu-wa-iš...; в акк.: ta-wi-ta-šu a-du-uk «я убил его вождя („давида“») (или: «я нанес ему поражение») в хетт.: hu-ul-li-ia-nu-un... «я сразил (ся)»; в акк. версии: šum iš-te-et dNi-ka-ti-ti ù HUR.SAG A-ra-an-ḥa-pi-la; в хетт.: I GUD KÜ.BABBAR DINGIR^{LIM} SAL iKa-ti-ti HUR.SAG A-ra-an-ḥa-pi-la-an-ni—по-видимому, описка; акк.: qáb-li-šu-nu ip-ṭur-ma i-na É^dUTU URUTUL-na iš-ta-ka-an-šu-nu i-na ša-pal ša-me-e AMA.AR.GI-šu-nu aš-ta-kan «(пленных Хакхума) — их бедра я развязал, в доме солнечного божества города Арины поместил их, под небом освобожденные их я установил», хетт.: na-aš-kán ša-ah-ḥa-ni-it lu-uz-zi-it a-ra-wa-aḥ-hu-un na-aš KAB-LI-ŠU-NU ar-ḥa-ia-nu-un na-aš A-NA^dUTU URUTUL-na GAŠAN-IA EGIR-an tar-na-aḥ-hu-un «Их от (повинностей) саххан (и) луци я освободил и бедра их я развязал (?), и их солнечному божеству города Арины, владычине моей, я передал»; в акк. тексте «Евфрат» — ID^dPurattu, в хетт. ID^dMalan. Упоминается, в связи с походом на Хашши и Халап, некто Zukraši — по-видимому, правитель Алалаха VII слоя. На лицевой стороне аккадской версии текст написан сплошь знаками в хеттской форме. По-видимому, затем учитель указал ученику на неуместность поздних форм знаков для древнего текста, и дальше знаки имеют уже аккадскую форму. Язык аккадской версии близок к аккадскому языку Мари. Язык хеттских версий — новохеттский, это, несомненно, поздний перевод аккадского оригинала. Хаттусили — прозвище Табарны II: позже «табарна» стало титулом, а Хаттусили — именем.

Выступивший в прениях Д. Дж. Уайзмэн указал, что в одном неизданном тексте из Алалаха начала VII слоя упоминается A-ba-IL, наместник (sukkal) Хаттусы, поэтому вряд ли можно рассматривать Хаттусили I как разрушителя Алалаха VII слоя. А. Гётце высказал мнение, что в тексте Хаттусили I, несомненно, речь идет о разрушении Алалаха VII слоя, что наносит окончательный удар по заниженной хронологии Олбрайта. Согласно Олбрайту, правление Т(Л)абарны I начинается после разрушения Алалаха VII слоя, но A-ba-IL должен был быть наместником Лабарны I, раз Лабарна II = Хаттусили I был современником Zukraši и разрушил Алалах VII. Что касается аккадского языка Мари, то такого языка нет, есть по крайней мере четыре варианта: язык писем Шамши-Адада, язык писем Зимри-Лима, северомесопотамский аккадский (Чагер-Базар), западноаккадский (Алеппо). Язык текста Хаттусили I — это, вероятно, аккадский язык Алеппо. Ф. Краус подчеркнул, что аккадское andḡaga šakānu «устанавливать освобождение» переведено по-хеттски как «освободить от повинностей sahḥan и luzzi».

М. Маллован (Англия) сделал доклад о новых раскопках в Нимруде (Кальху). На территории Нимруда исследовались два зиккурата и два дворца. Эта часть Нимруда занимает 30 га. В храме Эзида найдена религиозная библиотека, обнаружен дворец царя Ашшуретиллани, сына Ашшурбанапала. В последней кампании разыскивался внешний город, для чего были проложены пробные траншеи (город занимает около 400 га). Имеются асфальтированные улицы. Во дворце Ашшуретиллани найдены помещения, стены которых были покрыты слоновой костью (без украшения). Позже на территории Нимруда возобновилась жизнь. Найдено шесть слоев эллинистического времени (до II в. до н. э.), причем уровень почвы повышался здесь чрезвычайно быстро, так что на каждый слой приходится всего по 20 лет. Это показывает, как осторожно надо подходить к датировке по слоям. Встретились погребения эллинистического времени, в которых между прочим найдены цилиндрические печати староаккад-

ского времени. Любопытна статуя крылатого быка с головным убором в форме рыбы. Прослежено 8 км городских стен. Затем раскапывался район так называемого «Форта Салманасара», где были найдены вишневые и зерновые склады (ekal mašarti, не maširti, как читали ранее, — «складское помещение», от ašaru), жилые и парадные помещения. Помещения были крыты стволами алеппской сосны (а не кедра). Найдено много резной слоновой кости, когда-то покрытой золотым листом. Золото было сорвано при разрушении города, который позже стал вновь обитаемым. В развалинах этого же времени найдены фрагменты мебели и колесниц с отделкой из резной кости. Большая часть изделий — финикийские, египтизирующие. В винном складе найдены пифосы с обозначением мер емкости (imegu, sūtu и qa), однако установить величину этих мер не удалось. Всего в складе имелось 200—300 тысяч литров вина. Здесь же были найдены таблечки хозяйственной отчетности. Вино выдавалось гаремным женщинам (zikēti), в дом царицы, царским певцам, совещанию при наместнике и т. п. Доклад вызвал оживленные прения.

П. Хьюли (Англия) сделал доклад об археологическом путешествии в Ванский район с целью выявления урартских памятников. В районе Кизван-даг (Арипша по Форреру) — Гиресун обнаружено доурартское городище. В Адильджевазе в кладке средневековой стены найдено два больших камня с урартской надписью, — к сожалению, непонятной, — возможно, часть большой надписи Русы II. Здесь же найдены части большого урартского рельефа (фрагмент его с изображением быка издан Э. Херпфельдом, а затем в журнале «Ирак» Р. Барнеттом). Рельеф изображает богиню, стоящую на быке перед священным деревом. В районе Кеф-калеси, по-видимому, имеется урартское городище. На северном берегу оз. Ван у Караташа найдена надпись Сардури II (из нее выясняется, что слово baduše может быть прилагательным к «воротам»). Здесь была урартская крепость. Следует ждать наличия урартской крепости также у Баш-кале, так как около этого пункта проходит важная дорога в долину Заба. Урартские крепости имеются также в Анзафе и на «Нижнем Анзаф-кале». В Анзафе имеются надписи Ишпуини и Менуа. Была осмотрена также Ванская скала, но сфотографировать всю Хорхорскую летопись не удалось. Докладчик выразил сожаление, что не опубликованы результаты раскопок Лейка в Ване. По докладу выступили А. Гётце, Г. Гооссенс, Х. Боссерт и И. М. Дьяконов. А. Гётце отметил, что имеется отпечатанный на мимеографе отчет Лейка, Г. Гооссенс напомнил, что краткий отчет о раскопках Лейка помещен в «Archiv für Orientforschung» за 1940 г. Х. Боссерт упомянул о существовании урартской крепости в Кемахе.

Вечернее заседание открылось под председательством И. М. Дьяконова (СССР). Первый доклад прочел А. Хойбек (ФРГ). Этот доклад был посвящен гомеровскому вопросу. Автор полагает, что создатели гомеровского эпоса вдохновлялись грандиозными руинами Трои, которые были еще видны в X—VIII вв., в период эолийской колонизации, но о действительных исторических событиях, связанных с Тройей, не имели представления.

Ф. М. Т. де Лиagre Бэль (Голландия) прочел доклад о метрике эпоса Гильгамеша. Основной тип стиха — четырехударный с цезурой после второго ударения, хотя встречаются и другие типы. Четыре стиха нередко образуют строфу (в «Энума Элиш» пять стихов составляют строфу). Обращения перед прямой речью — прозаические. Имена собственные также обычно выпадают из размера. Господствует закон хорейского окончания стиха (Ландсбергер). Наблюдаются некоторые отклонения от законов ударения, господствующих в прозаической речи. Частицы не идут в счет размера, определяемое в status constructus с определением имеют, как правило, только одно ударение. Докладчик полагает, что в стихах не произносилось большинство окончаний, включая окончания субьюнктива и даже множественного числа в глаголе, а также, что происходили многообразные стяжения внутри слова. В результате можно, по его мнению, рассматривать стихосложение поэмы о Гильгамеше как тоническое с хорейскими и отчасти ямбическими и трехсложными стопами.

В. К о р о ш е ц (Югославия) посвятил доклад социальной структуре общества, рисуемого эпосом о Гильгамеше (свободные и рабы, индивид и община, данные о брачном праве).

Затем был прочитан доклад отсутствовавшего И. Л э с с ё (Дания), посвященный находкам на городище Телль-Шемшары (древний Šuššarā). Городище находится на равнине Рания, на правом берегу Нижнего Заба, в 19 милях к северу от селения Докан. В связи со строительством плотины на Забе здесь будет залито 230 кв. км площади, в том числе около десятка городищ. В Телль-Шемшаре найдено 146 таблесток — преимущественно писем к некоему Кувари. Адресат — хуррит, и переписывался он большей частью тоже с хурритами. Шушшара упоминается в архиве Мари (ARM, IV, 25). Здесь говорится о нападении племени turukkū на «страну Шушшара» (равнину Рании). Область находилась в это время под ассирийским контролем, что видно также и из найденных в Телль-Шемшаре писем. Одно из писем было написано Шамши-Ададом I, в других, где автор назван просто «твой господин», речь идет, по-видимому, об Ишме-Дагане, сыне Шамши-Адада, наместнике г. Экаллатума. Упоминается с. Кабла, племена kutū, turukkū, wilānu, покоренные Шамши-Ададом, и другие. Куттии признавали верховенство Шамши-Адада. Письма от Шамши-Адада и Ишме-Дагана написаны на старовавилонском диалекте, близком к диалекту писем из Мари; письма других корреспондентов Кувари написаны на плохом аккадском.

Утреннее заседание 26 июня происходило под председательством М. М а л л о в а н а (Англия). Х. Л е н ц е н (ФРГ) прочел доклад «Урук времени Гильгамеша». Как известно, в ивневийской версии эпоса Гильгамеша о герое говорится, что он «стеною обнес Урук огражденный... его кирпичи не обожжены ли и заложены стены не семью ль мудрецами?». Однако это показывает лишь, что эпос здесь отстает от урукских традиций, так как каждый урукит должен был хорошо знать, что в стене Урука нет ни одного обожженного кирпича. Древнейшая стена Урука, шириной 6 м, имеет в длину 9 км. Через промежутки в 7 м имеются прямоугольные выступы с наружной стороны. Стена сложена из необожженных плоскоконвексных кирпичей и, следовательно, датируется поздним раннединастическим периодом (Урук I). Затем стена была усилена с наружной стороны таким образом, что выступы приобрели полукруглую форму. Новый слой обкладки сложен из прямоугольных необожженных кирпичей (Patzel) и не датируется, так как кирпичи такого характера встречаются во все эпохи, начиная с периода Урук VI. Впереди основной стены была сооружена вторая стена (Vormauer) с сухим рвом между ними. Стена неоднократно ремонтировалась, вплоть до I тыс. до н. э. В восточном углу имеется бастион. В северном и южном углах города были узкие ворота (не для колесниц); главный въезд в город не найден, хотя городская стена сохранилась почти на всем протяжении, за исключением небольшой части западного участка. Площадь Урука внутри этих стен составляет несколько более 8 кв. км. Вся она была застроена. Священный участок Эанны не имел ни зиккурата, ни общей ограды до конца периода Урук IV. В период Урук III был сооружен зиккурат, здания располагались вокруг двора. В конце периода Урук III все это было разрушено. В период Урук I сооружается для Инанны квадратный зиккурат, священный участок Инанны обносится стеной, причем все эти сооружения расположены значительно выше уровня холма, на котором находился зиккурат Ану. Одновременно с Эанной, в период Урук I₅ строится платформа и на ней новый храм Ану; еще один участок повышается до общего уровня священного участка Эанны. По мнению докладчика, все это означает, что в период Урук I₅ происходит объединение двух смежных городов — Эанны и Кулаба — в единый город Урук. В конце периода Урука в городе возникают крупные мастерские, отделенные от района жилых домов и храмов. Напротив, в раннединастический период ремеслом занимаются во дворах жилых домов. Так, найдены камнерезные мастерские (изделия, заготовки, орудия), причем каждый дом специализировался на особом виде камня, — например, на кремне, сердолике и т. д. Мастерские сгруппированы «по цехам». Выступая по докладу, М. М а л л о в а н выразил надежду, что в стене Урука может быть найдена надпись (foundation deposit) Гильгамеша.

Г-жа Г. Оффнер (Франция) сделала доклад об изображениях Гильгамеша в искусстве. Обычно с эпосом Гильгамеша связывают четыре иконографических образа: 1) нагой герой в фас — божество плодородия (Сумукан?); 2) быкоголовый человек (Гильгамеш?); 3) нагой герой в профиль (Энкиду?); 4) человекоголовый бык («небесный бык» эпоса?). Докладчица отметила, что в то время как географическое распределение находок печатей с этими изображениями совпадает с распределением находок текстов эпоса, хронологическое распределение не совпадает: чем больше у нас текстов с упоминанием Гильгамеша и экземпляров эпоса, тем меньше изображений данного круга (распространение последних относится ко II архаическому периоду, после аккадского периода они становятся редкими). Соотношение между отражением образа Гильгамеша в эпосе и в изобразительном искусстве является поэтому сложным. М. Маллован отметил, что в то время как отдельные изображения «круга Гильгамеша» встречаются еще в период Урука и становятся распространенными в I раннединастический период, стены Урука, приписываемые Гильгамешу, относятся к I раннединастическому периоду, а по С. Н. Крамеру Гильгамеша следует датировать III раннединастическим периодом. Ж. Доссен упомянул, что в Базеле в частной коллекции имеется документ хозяйственной отчетности времени Джемдет-Насра, упоминающий человека по имени En-ki-du.

Г-жа Э. Порада (Австрия — США) посвятила свой доклад той же проблеме. Еще Джордж Смит отождествил нагого героя с Гильгамешем, а человекобыка с Энкиду. Однако эти изображения никогда не сопровождаются надписями, которые позволили бы отождествить их с бесспорностью (если не считать поздних апотропеев). То обстоятельство, что могли происходить переносы иконографического типа с одного мифического или легендарного персонажа на другой, иллюстрируется рядом примеров. В то время как некоторые изображения обнаженного героя легко увязываются с эпизодами из эпоса (битва с быком, символизирующим засуху, изгнание злых духов из дерева «хулушпу» и пр.), другие изображения так не увязываются. Имелись неизвестные нам мифы и легенды как о самом Гильгамеше, так и о других аналогичных героях. По мнению докладчицы, лишь с периода Аккада происходит вполне определенное отождествление данного иконографического образа с Гильгамешем. В прениях М. Маллован отметил существование апотропея — фигурки человека-быка времени Ададнерари III, надпись на которой указывает, что это — Гильгамеш. Ж. Нугейроль (Франция) указал, что, согласно текстам, имеется два типа героев — аркаллу «мудрец» (сюда обычно относится и Гильгамеш) и lullû «дикий, первобытный человек» (таков Энкиду).

Затем был прочитан доклад отсутствовавшего П. Амье (Франция), также посвященный истории образа Гильгамеша. Автор различает два образа Гильгамеша — как царя и как владыки зверей.

Заключительное заседание VII встречи ассириологов происходило под председательством А. Поля (Рим). В добавление к сделанному ранее Л. Матоншем докладу А. Фалькенштейн (ФРГ) остановился на классификации шумерских фрагментов эпических песен о Гильгамеше. Затем были обсуждены вопросы международного сотрудничества (картотека клинописных текстов, библиография ассириологии, продолжение издания «Realexikon der Assyriologie» и т. д.).

И. Дьяконов